

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**АЛЕКСАНДРА
ЛИСИНА**

ВЕДЬМА
В БЕЛОМ ХАЛАТЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Иллюстрации в тексте — *Сергей Балятинский*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисина, Александра.

Л63   Ведьма в белом халате : [роман] / Александра Лисина. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. : ил. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-115077-8

Испокон веков рядом с людьми жили кикиморы, лешие, вампиры, оборотни, домовые. Долгое время мы скрывали свое существование, но со временем магия, как и человеческие технологии, достигла такого уровня, что прятаться по лесам и подземельям стало невыгодно. Теперь, благодаря заклинаниям, мы свободно живем среди людей: в городах, бок о бок с вами, хотя вы об этом не подозреваете. И мы так же, как все, работаем, пользуемся интернетом. У нас даже полиция своя есть! И, конечно же, собственная медицина, о которой я, Ольга Белова, знаю не понаслышке. Ведь по профессии я врач. Хотя чаще меня называют ведьмой в белом халате.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115077-8

© А. Лисина, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

Итак, коллеги, начнем, — сказала я и обвела строгим взором столпившихся в вестибюле студентов. — Меня зовут Ольга Николаевна. И на сегодня я — ваша мама, папа, гид, надсмотрщик и, если понадобится, инквизитор, имеющий индульгенцию на ваше сожжение в том случае, если вы меня разозлите. К сожалению, у вашего преподавателя сломалась машина, поэтому сегодня именно я покажу вам, как работает наше лечебное учреждение. Только, чур, от меня не отставать, вперед не забегать и руками ничего не трогать, пока не разрешу. Договорились?

Студенты медицинского университета, которых насчиталось целых двенадцать штук, вразной закивали. Четыре паренька и восемь девочек, которых этим утром к нам прислали на практику. Совсем еще юные, симпатичные, такие смешные в белых халатиках, криво сидящих шапочках и бахилах. И кто вообще придумал отправлять детей на практику за две недели до Нового года?

Я еще раз глянула на будущих коллег. Убедилась, что они поняли меня правильно, и двинулась прочь, оглашая коридор цокотом острых каблучков. Студенты посеменили следом, с любопытством оглядываясь по сторонам.

— По правую руку от вас находится приемное отделение, — бросила я, махнув в сторону закутка с одной-единственной дверью, где виднелась табличка с надпи-

сю: «Приемный покой». — Сюда прибегают, приходят, а иногда даже приползают больные, которые считают — иногда по совершенно непонятным причинам, — что им необходима медицинская помощь.

— А почему на двери нарисованы череп и перекрещенные кости? — боязливым шепотом спросила одна из девочек.

Я отняла от груди папку с историями болезни, которую еще полчаса назад надо было занести в ординаторскую, но, увы, на полпути меня застал врасплох звонок шефа. А затем повернула ее так, чтобы дети увидели тисненую эмблему в правом верхнем углу.

— Это неофициальный знак нашего лечебного учреждения. Он символизирует плачевные последствия несвоевременного обращения к врачу и напоминает пациентам, что все они смертны.

— А цифра шестьсот шестьдесят шесть на документах тоже что-то означает?

— Разумеется. Ровно шестьсот шестьдесят шесть лет назад госпожа Беллатриса де Яга, которую в те времена совершенно несправедливо считали черной ведьмой, создала прототип лечебного учреждения, которое сейчас носит название «Клиника Святого Варфоломея». В этом году мы как раз отпраздновали юбилей. Идемте дальше.

Широкий коридор вновь огласился цокотом моих шпилек.

— Слева от вас находится комната дежурного врача, санпропускник, а также служебные помещения.

— А почему тут никого нет? — поинтересовался кто-то из студентов, с любопытством заглянув в приоткрытую дверь санпропускника. — Неужели у вас так мало пациентов?

Я глянула на часы.

— Сейчас четверг, восемь утра. Обычно пациенты начинают поступать позже.

— Почему? — спросил все тот же любознательный студент.

— Потому, молодой человек, что ночью даже нелюди предпочитают спать. Те, кто умудрился вляпаться в неприятности этой ночью, уже находятся в дежурной клинике. Наша смена начинается с половины девятого, так что полчаса времени у нас еще есть.

Пройдя дальше по коридору, я привела студентов в просторный холл.

— Коридор налево ведет в рентгенологическое отделение, коридор направо — в лабораторию, лестница прямо — на второй этаж, где находятся палаты, перевязочные и операционные.

— А на третьем?

— Административные помещения, но мы с вами туда не пойдем.

Неожиданно из левого коридора, перекрытого тяжелой металлической дверью, раздались смех и приглушенные голоса. Дойдя до двери, я решительно ее толкнула, какое-то время изучала творящееся за ней безобразие, а затем открыла створку настежь, чтобы вытягивающим шею студентам тоже было видно.

— Обратите внимание, коллеги, чем занимается в рабочее время коллектив нашей клиники. Вместо того чтобы прилежно сидеть в кабинетах и ждать больных, они изволят делать селфи для Инстаграма.

Говорила я достаточно громко, поэтому собравшиеся коллеги, в числе которых были сразу пять дежурных врачей, семь медсестер, четыре санитарки и даже один регистратор, дружно обернулись. В руке регистратора Димки, как по волшебству, появился фотоаппарат, а сам Димка расплылся в широкой улыбке.

— Ольга Николаевна, это не селфи, а общая фотография для журнала!

— Какого, к черту, журнала? Шеф считает, у нас мало работы?

— Ничего вы не понимаете. Это же рек-ла-ма. Для привлечения инвесторов. Идите к нам. Вы станете украшением обложки!

— Еще не хватало. Я ведьма, а не модель, — фыркнула я.

— Ну хотя бы помогите, а то мы уже замучились удачный ракурс искать. То у одного глаза закрытыми выходят, то у второго улыбка кривая...

Оставив студентов мяться у дверей, я подошла к Димке, как раз примеривающегося сделать очередной снимок, и, оглядев неестественно лыбящихся в камеру коллег, покачала головой.

— Скажите «сы-ы-ыр», — протянул паренек, прищурив один глаз.

— Дим, ну что ты как маленький? Надо им сказать что-нибудь по-настоящему смешное. Например, «зарпла-а-ата»...

Народ гоготнул, а фотоаппарат радостно сверкнул белой вспышкой. В этот момент двери в противоположном конце коридора с грохотом распахнулись, и оттуда вышел шеф: высокий, худой, изрядно немолодой и вечно хмурый некромант в строгом черном костюме, поверх которого был небрежно наброшен белый халат.

— Ольга! — при виде меня его темные глаза сузились, а мохнатые брови сошлись на переносице. Обычно это означало, что будет гроза. Но внезапно Юрий Иванович Черный, или попросту Чуи, как мы за глаза его называли, заметил выглядывающих из холла детей и поправился: — Ольга Николаевна! Что опять за инсинуации я слышу в сторону заработной платы? Вы считаете, наши сотрудники мало получают?

Я сделала скорбное лицо.

— Юриваныч, я уже который год пытаюсь вам на это тонко намекнуть. Но вы упорно делаете вид, что ничего не замечаете, поэтому все мои послысы пропадают в недрах вашего большого и прекрасно обставленного

кабинета. А между тем сотрудники едва сводят концы с концами. Даже спецодежду им не выдают. Безобразие!

— Ольга!

Глаза шефа метнули молнии, но я лишь демонстративно приподняла полу своего короткого халатика, из-под которого выглядывала строгая, до колен, черная юбка-карандаш.

— Вот видите, в чем мне приходится ходить?

В моих глазах появились вселенская скорбь и всемирной укор, который должен был разжалобить шефа и хотя бы на пару десятков тысяч рублей поднять мне оклад. Но увы, некромант опять не повелся. Наверное, ему не понравились нарисованные на юбке человеческие черепа. Или же он вспомнил, что выглядывающие из глазниц, выдвижные, как у «чужих», челюсти могли из вредности кого-нибудь цапнуть.

— Ольга Николаевна... — тяжело посмотрел на меня Юрий Иванович, и его глаза еще больше потемнели. — Ну-ка, зайдите ко мне в кабинет.

— Не могу. У меня занятие, — с достоинством сообщила я и, вручив стоящему поблизости травматологу папку с историями болезни, выпорхнула за дверь.

Столпившиеся за ней студенты неловко потупились, когда я одернула халат и, приняв вид строгой воспитательницы, двинулась к лестнице. А уже на втором этаже, остановившись у входа в отделение, указала на убегающий в бесконечность коридор и пояснила:

— Справа находятся палаты. В обычные дни их двадцать, но на время дежурств мы разворачиваем дополнительное пространство и увеличиваем размеры отделения вдвое. Палаты небольшие, на двух-трех человек. Есть пара одноместных, для богатых клиентов. Плановых больных у нас немного — нелюди, как вы знаете, практически не болеют. А вот травм, переломов, порезов, случайных и не очень ранений хватает, поэтому отделение у нас, в основном, хирургического профиля.

— А простые смертные у вас лечатся? — задала забавный вопрос одна из девочек.

Я усмехнулась.

— Нет. Люди о нас не знают. А для тех, кто знает, существуют обычные больницы. Пойдемте, я познакомлю вас с отделением. Только сумки оставьте у входа, нечего грязь сюда нести. И проверьте бахилы — если у кого-то порвались, надо будет сбегать вниз, сменить.

Минут через пять я уже шла по коридору, звонко цокая каблучками.

— Это вход в операционный блок, где есть три операционные, палата реанимации и отдельная палата для платных больных. Они уже полностью развернуты, но делать там еще нечего. Рядом находятся две перевязочные: чистая и гнойная, процедурный кабинет... Яна, привет, ты почему не на фотосессии? — я на мгновение заглянула внутрь и приветливо кивнула совсем еще молодой оборотнице в кокетливом белом колпачке и обтягивающем костюмчике.

— Так дела, Ольга Николаевна, — улыбнулась оборотница и показала на целую батарею заряженных капельниц. — Если не сделаю сейчас, потом будет некогда.

Я понимающе хмыкнула и двинулась дальше.

— Чуть дальше находится медицинский пост, по уже известной вам причине тоже пустой, потом душевые, уборные, санитарная комната, клизменная...

— Не надо! — вдруг раздалось из-за двери, когда мы проходили мимо клизменной. — Зачем делать клизму, если у меня перелом?!

Следом раздался скрип отодвигаемой кушетки и увещающий голос медсестры. Надо же, похоже, Инна тоже проигнорировала общебольничную фотосессию и предпочла ей работу, что было похвально.

— Альберт Станиславович, помимо перелома ребер, у вас легкое сотрясение головного мозга и проникающее ранение брюшной полости.

— Оно было вчера! — громогласно взвыл пациент. — Я уже здоров!

— Вы были бы здоровы, если бы соблюдали режим. Но вы слишком рано встали после операции и изволили наесться на ночь, хотя вам было строжайше запрещено употреблять пищу на протяжении суток. Доктор на обходе сказал, что рана плохо заживает и, скорее всего, скоро откроется внутреннее кровотечение. Поэтому я должна подготовить вас для повторного вмешательства.

— Но повязка была сухой!

— А диагностическое заклинание показало наличие кровопотери... слава богу, незначительной. Но если промедлить, у вас возникнут осложнения.

— Все равно я больше не буду делать клизму! Хватит! Второй раз лишить себя девственности не дам!

Я со вздохом открыла дверь и воззрилась на молодого взъерошенного парня с роскошной мускулатурой, которой мог бы позавидовать даже бывший губернатор Калифорнии. Рослый, почти на голову выше меня, заросший до бровей и одетый в одни только узкие плавки оборотень. Бугрящиеся на груди мышцы выглядели устрашающе, особенно когда загнанный в угол молодой волк поставил тяжеленную кушетку вертикально и, использовав ее на манер щита, попытался отгородиться от приближающейся медсестры.

Нет, маготехника не дошла до таких высот, чтобы избавить пациентов от ряда неприятных процедур. Да, правила предоперационной подготовки для хирургических больных за последние десятилетия практически не изменились. Поэтому бедному волчонку придется смириться с неизбежным, тем более что я лично на прошлом дежурстве штопала этого лохматого дурака, умудрившегося сдуру попасть под бензовоз.

— Альберт, — вкрадчиво сказала я, и волк непроизвольно сжался. — Ты опять игнорируешь предписание

лечащего врача? Мне сообщить твоему отцу, где ты сейчас находишься?

— Не надо, Ольга Николаевна! — неожиданно взмолился здоровенный, почти на голову выше меня детина, которому на днях исполнилось пятнадцать. Но оборотни все такие. Физиология у них особенная. И даже этот сопляк мог в бараний рог согнуть любого качка. — Пожалуйста, только не говорите отцу!

— Помнится, мы с тобой эту тему уже обсуждали...

Рослый оборотень понурился.

— То, что ты проголодался, ни в коем разе не является оправданием. Поэтому, если через пятнадцать минут ты не будешь готов к операции, я набираю номер твоего отца и сообщаю, что ты находишься вовсе не на даче у друга, а зализываешь раны у меня в отделении. Просто потому, что на днях перебрал спиртного и решил не уступать дорогу бензовозу.

У парня обреченно опустили плечи: дисциплина в семьях оборотней была железная, поэтому, если начальнику одного из столичных ведомственных управлений станет известно, как и где провел прошлую ночь его старший сын, Альберту будет грозить знатная головомойка. В пьяном виде на спор играть с друзьями в догонялки на федеральной трассе, да еще и проиграть каким-то котам...

Кушетка с визгом проехала ножками по кафельному полу и со стуком встала на свое законное место.

— Ладно, — уныло вздохнул Альберт. А потом угрюмо зыркнул на медсестру: — Только пусть она выйдет! Я все сделаю сам!

Я кивнула Инне, и та, усмехнувшись, удалилась, оставив невестребованную клизму сиротливо лежать на подоконнике. Как только она ушла, я щелкнула пальцами. Клизма тут же взвилась в воздух. Молодой волк, на волосатом животе которого красовалась тугая, уже начавшая пропитываться кровью повязка, снова вздохнул.

— Я сам... можно?

Я пожала плечами и вышла, прикрыв за собой дверь. Но еще успела услышать скрип потревоженной кушетки и эротичный женский голос:

— Здравствуйте. Вас приветствует бюро современных маготехнологий. Предлагаем воспользоваться услугами нашего прибора «Клизма летающая, модель УЙ-1» с удлиненным самосмазывающимся наконечником. Ультрамодный дизайн, удобный интерфейс, никакого дискомфорта. Летающая клизма сделает все сама. Чтобы правильно воспользоваться прибором, лягте на левый бок...

— Доктор Белова! — неожиданно прокатился по отделению механический голос. — Пройдите, пожалуйста, в приемное отделение!

Я вздохнула.

Ну вот и смена началась. Скоро тут опять начнется дурдом. Одного привезут, другого увезут, потому что тяжелыми черепно-мозговыми травмами, инфарктами и инсультами мы не занимаемся. Еще одного надо будет со всех ног бежать оперировать. Только из одной операционной выйдешь, как тут же позовут в другую, потом у кого-нибудь рана откроется. Кому-то придется срочно заказывать кровь редкой группы. И так целый день. С тех пор, как в нашем районе осталась лишь одна больница для нелюдей, работать стало совсем тяжело. Хорошо, хоть не сказали по громкоговорителю «срочно». Значит, прибывший первым пациент не испустит дух в ближайшие полчаса.

— Так, — я развернулась к притихшим студентам. — Сейчас я отведу вас в одно замечательное место. Вы там посидите, почитаете или просто поговорите с нашим самым знающим сотрудником. А я, как освобожусь, отпущу всех по домам.

Снаружи послышалась сирена «Скорой», и я заторопилась. Почти бегом спустилась в подвал, протащила с трудом поспевающих детей по выложенному бело-

снежным кафелем коридору. Затем толкнула отчаянно скрипучую дверь с надписью «морг» и, заскочив внутрь, гаркнула:

— Саны-ыч, выручай!

Сидящий на секционном столе большой рыжий кот вперил в меня хитро прищуренный взгляд.

— И что, позволь спросить, у тебя случилось на этот раз?

Я отступила от двери, пропуская внутрь неуверенно озирающихся студентов.

— Вот. Посиди с ними чуток. Расскажи что-нибудь интересное...

Кот окинул взглядом лежащее перед ним, накрытое белой простыней тело и задумчиво пошевелил усами. А затем поднял вверх правую переднюю лапу, продемонстрировал оторопевшим детям палец, откуда с громким щелчком выскочил острый коготь, и промурлыкал:

— Я им лучше покажу.

— Спасибо! — выдохнула я и стремглав выскочила за дверь. А из секционной вскоре полился размеренный, прямо-таки усыпляющий голос нашего штатного патологоанатома:

— Итак, дети, что вы знаете о вскрытии?..

Примерно через час, выкроив пару минут, я заскочила в морг снова, ничуть не удивившись, что оттуда по-прежнему доносился все тот же спокойный и размеренный голос Сан Саныча. Сам кот сидел на том же месте. Такой же невозмутимый, безусловно чистый, даже капельки крови не посадивший на безусловно белые «носочки» своих пушистых лап. Однако теперь перед ним лежал идеально, как по учебнику, разделанный труп, а у стеночки стояли бледно-зеленые студенты, половина которых явно собиралась грохнуться в обморок.

Нет, это студенты или кто? Как они людей, то есть нелюдей, лечить будут, если от вида крови их тошнит?!

